

— Ладно, тогда я просто подожду, чтобы понять это, — сказал Невилл со смехом. Гарри вздохнул, радуясь, что его друг хорошо воспринял такой ответ. Ему было интересно, должен ли он пригласить Невилла заниматься с собой вместе с Дафной и Гермионой. Хотя Невилл ему и нравился, он не был уверен, что у мальчика был потенциал стать могущественным волшебником даже при упорном обучении. Его совершенство в Гербологии, казалось, уравнивало его же неспособность к зельям и заклинаниям. Гарри всё же решил, что Невилл заслуживает шанс проявить себя, возможно, это привлечёт больше внимания к мальчику.

— Обещаю, Невилл, если будет так, как я надеюсь, я расскажу тебе всё, — искренне сказал Гарри. Дафна взглянула на него с любопытством, раздумывая над тем, что именно её парень имел в виду и хорошая ли это идея. Потом они услышали знакомый голос за спиной.

— Добрый вечер, Гарри. Как замечательно снова тебя увидеть.

Гарри обернулся на говорящего с ним и был удивлён и счастлив увидеть...

— Профессор Люпин? Что Вы здесь делаете? — бывший профессор лишь засмеялся на вопрос Гарри.

— Гарри, я больше не твой профессор. Я просто Ремус. Или зови меня Лунатик, как это делает Бродяга, думаю, ты заслужил такое право, — ответил Ремус. Пожилой мужчина выглядел усталым, и Гарри знал почему — несколько дней назад было полнолуние. Несмотря на это, он выглядел счастливее, чем на протяжении большей части прошлого года, когда по-прежнему считал, что все его друзья либо мертвы, либо предатели.

— Тогда буду звать тебя Лунатик, — сказал Гарри, улыбаясь. — Как дела? Я уже давно о тебе не слышал.

— Дела идут хорошо, Гарри. Можно сказать, я выполняю кое-какую внештатную работу для профессора Дамблдора. На самом деле одна из причин, почему я здесь — я предложил помочь ему контролировать твою сегодняшнюю практику. Если, конечно, с тобой всё в порядке.

— Было бы здорово! — взволнованно сказал Гарри. Ремус был его любимым профессором и, честно говоря, он был немного разочарован, что до сих пор ничего от него не слышал, особенно после случившегося в конце прошлого года.

— Вообще-то у меня такое ощущение, что он хочет от меня чего-то большего, чем просто наблюдать, но давай подождём и посмотрим, что скажет старик, — добавил Ремус, слегка покачав головой при мысли о маленьких играх Дамблдора. — Пойдём, когда будешь готов.

— Спасибо, Лунатик. — сказал Гарри, чувствуя себя немного неловко, обращаясь к своему бывшему профессору по прозвищу. Быстро поцеловав Дафну, он попрощался с друзьями и вслед за Ремусом вышел из Большого зала. Они направились к магически расширенному классу рядом с больничным крылом, который профессор Дамблдор подготовил для

экспериментов. — Так что же именно ты делаешь для Дамблдора? — спросил Гарри, пока они шли. Ремус несколько минут молчал, явно пытаясь получше выразить свой ответ.

— Профессор Дамблдор хочет улучшить отношения между оборотнями и волшебниками, и я выступаю в роли своеобразного посла. Это трудно, особенно с тех пор, как Министерство Магии считает нас «тёмными существами». Жалкая действительность: я посол и не могу из-за своей болезни получить работу в волшебном мире. На их месте я не стал бы себя слушать, — сказал Ремус, разочарованно пожав плечами.

— Возможно, он идёт в неверном направлении. У него же много политической власти, может, он должен начать менять законы, чтобы сделать их более лояльными по отношению к оборотням, а уже потом пытаться улучшить отношения, — предложил Гарри.

— Даже со всей своей властью Дамблдор не может изменить законодательство. Существующие законы отражают чаяния большинства волшебного мира, Гарри. Я знаю, что тебя не заботит чистота крови человека или его богатство, или даже считается ли он «истинным человеком», но других — да. К сожалению, я не думаю, что в ближайшем будущем это изменится.

— Тогда получается, что Дамблдор просто тратит своё время впустую, — ответил Гарри бывшему профессору. Ремус кивнул в знак согласия с оценкой ситуации Гарри, но в отличие от него он знал, насколько важна эта миссия. Когда Волдеморт возродится, оборотни никогда не будут сопротивляться ему, но если повезёт, Ремус сможет убедить их остаться в нейтралитете. Это лучшее, на что они могли надеяться. Ремус решил не продолжать дискуссию, которая может привести Гарри к сомнению, зачем он был на этой конкретной миссии и, к счастью для него, нашлось хорошее оправдание этому — они добрались до места.

Когда они вошли в двери, Гарри сразу же поразился изменениям, которые профессор Дамблдор произвёл в некогда крошечной аудитории. Она была магически расширена, по крайней мере, втрое от своего первоначального размера, а когда-то заполнявшие её столы и стулья были сдвинуты к стене. Пол стал мягким от амортизационных чар, сделавших падения на него немного более терпимыми, и в то же время не мешающих быстро двигаться. В нескольких футах от стены по периметру комнаты было возвышение пола с более сильными амортизационными чарами. Видимо профессор Дамблдор подготовил место для боя.

— Ах, Гарри! Я так рад, что ты смог прийти. — сказал профессор Дамблдор, жестом показывая проходить. — Я подумал, что перед началом повседневной рутины ты смог бы насладиться небольшой дуэлью, если конечно вы с Ремусом согласны. — Ремус усмехнулся объяснениям старика. Он не знал точно, что планирует директор, но это стало интересным сюрпризом. Ему сказали, что в процессе подготовки к турниру Гарри быстро совершенствуется, но задавался вопросом, насколько будет хорош студент против своего бывшего учителя.

— Конечно, профессор, — ответил Гарри. Он уже знал, что предложит Дамблдор прежде, чем тот объяснил. У них с Лунатиком будет дуэль. — Какие правила?

— Просто постарайся не кидаться чем-нибудь слишком опасным, Гарри, — с улыбкой ответил

Ремус, не веря, что Гарри может нанести ему реальный ущерб. Никто не рассказал ему подробности поединка Гарри с Барті Краучем Младшим, поэтому он был готов к уровню просто чуть выше среднего четвёртого курса, но не к чему-то исключительному.

— Хотя у меня есть одна просьба, — объявил профессор Дамблдор, вновь привлекая к себе внимание Гарри. Он держал в руках что-то, выглядевшее как чёрный кожаный пояс с нанесёнными на него рунами, и передал его Гарри. — Поноси сегодня. Он будет следить за твоим здоровьем и силой, как физической, так и магической. Надеюсь, он поможет нам выяснить, есть ли для тебя опасность. — Гарри кивнул и надел пояс, с облегчением отметив, что не чувствует с ним никаких отличий.

— Ты готов, Лунатик? — спросил Гарри, переместившись в центр комнаты. Он был уверен в своей способности выдержать хороший бой, если не победить сразу. Он видел явные признаки, что бывший профессор недооценивает его и планировал воспользоваться этим. Возможно, он начнёт с простых вербальных заклинаний, позволяя взрослому думать о лёгкой победе, и этим завлечёт его в ловушку. Гарри улыбнулся: это был хороший план.

— Конечно, Гарри. Просто покажи, на что способен, — ответил Ремус. Однако он не заметил усмешку своего противника на это заявление. Два соперника встали лицом друг другу и отдали традиционное приветствие. Они стояли примерно в двадцати футах друг от друга, и в комнате не было никаких препятствий. В этом поединке нельзя будет скрываться под столами.

— Начали, — громко сказал профессор Дамблдор со своего места на другой стороне комнаты, откуда он мог наблюдать за дуэлью.

Ремус стоял, ожидая, когда Гарри бросит первое заклинание, чтобы понаблюдать за его техникой. Первым заклинанием Гарри стало умеренно мощное «Expelliarmus!», которое он почти прокричал, давая Ремусу много времени, чтобы увернуться. Ремус отправил обратно «Stupefy», которое послал вербально, достаточно громко, чтобы Гарри слышал. Гарри резко нырнул в сторону от заклинания, затем вскочил на ноги и послал в своего противника ещё одно обезоруживающее заклинание, от которого тот легко закрылся щитом.

В то же время Дамблдор с растущей улыбкой наблюдал, подозревая, что знает, как закончится этот поединок.

Вскоре Ремус заставил Гарри побегать, насылая на него серию мелких чар и проклятий, от которых тот предпочитал уклоняться, даже не пытаясь защититься. Ни одно из его заклинаний не достигло Гарри, и он был вынужден признать, что соперник обладает исключительной скоростью и рефлексам. Решив закончить поединок, Ремус попытался загнать Гарри в угол. Гарри прекрасно видел это и позволил ему, зная, что оппонент практически убеждён в окончании дуэли. Наконец Гарри попал в положение, где уже не мог уклониться от заклинания противника — он должен либо защититься, либо попасть под него. Юноша улыбнулся и понял, что пора показать Ремусу, на что он действительно способен.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779086>